

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/lpnmnj>

Роль порядка слов в реализации коммуникативной структуры предложения в русском и персидском языках

Давуди Афсане

Тегеранский университет, Иран, Тегеран

<https://orcid.org/0009-0008-8108-8054>adavoudi@ut.ac.ir

Валипур Алиреза

Тегеранский университет, Иран, Тегеран

<https://orcid.org/0000-0002-1533-1529>

Аннотация: Статья посвящена сопоставительному исследованию роли словоупорядка в реализации коммуникативной структуры предложения в русском и персидском языках. Проведены анализ и сравнение коммуникативной структуры предложения, средств и способов ее выражения, рассмотрены закономерности порядка слов на уровне коммуникативного аспекта предложения в исследуемых языках. Изучение коммуникативного строя предложений показывает, что в обоих языках учение о коммуникативном аспекте предложения тесно связано с порядком слов, который является главным средством выражения смыслового членения предложения. Наблюдаются различия в особенностях и правилах порядка слов на уровне коммуникативной организации предложения между двумя языками. В нейтральной речи обоих языков тема как исходная информация высказывания всегда предшествует реме как актуальной информации. В экспрессивно окрашенной речи существуют различия. В русском языке рема находится в начале предложения и тема следует за ней, то есть отражается движение мысли от сообщаемого к исходному высказыванию. Таким образом, при изменении коммуникативного членения предложения изменяется и словоупорядок, и по анализу порядка слов в нейтральной и экспрессивно окрашенной речи можно сделать вывод, что прямой и инверсионный порядок слов в русских предложениях связывается с той функцией, которую эти члены предложения выполняют в тема-рематических отношениях. В персидском языке как языке с устойчивым порядком слов нет такой возможности, и инверсионного порядка слов на уровне актуального членения предложения не существует. В персидском языке места темы и ремы всегда закреплены, и исходный пункт высказывания всегда предшествует новой информации. Кроме того, в отличие от русского языка, в котором темой и ремой может быть любой член предложения, в персидском языке функцию темы и ремы выполняют лишь определенные члены предложения.

Ключевые слова: персидский язык, высказывание, коммуникативная организация, порядок слов, инверсия, тема, рема

Цитирование: Давуди А., Валипур А. Роль порядка слов в реализации коммуникативной структуры предложения в русском и персидском языках. *СибСкрипт*. 2024. Т. 26. № 1. С. 84–93. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-1-84-93>

Поступила в редакцию 02.09.2023. Принята после рецензирования 12.10.2023. Принята в печать 16.10.2023.

full article

Word Order in the Communicative Structure of the Sentence in Russian and Persian Languages

Afsaneh Davoudi

University of Tehran, Iran, Tehran

<https://orcid.org/0009-0008-8108-8054>adavoudi@ut.ac.ir

Alireza Valipour

University of Tehran, Iran, Tehran

<https://orcid.org/0000-0002-1533-1529>

Abstract: The article introduces a comparative analysis of the word order in the communicative structure of the sentence in Russian and Persian. The research also covered means and methods of expressing communicative structure, as well as the rules and patterns of word order on the communicative level. In both languages, the communicative aspect of the sentence is closely related to the word order, which is the main tool of expressing the semantic division

of the sentence. However, the communicative word order patterns are different. In the neutral speech, both languages put the theme (background information) in front of the rheme (actual information). In expressive speech, the Russian rheme is placed at the beginning of the sentence while the theme follows it. In other words, the thought moves from the actual information to the background information. When the communicative division of the sentence changes, the word order also changes. Based on the analysis of the word order in neutral and expressive speech, direct and inverted word orders are associated with the function that these components perform in the theme-rheme relationship. Persian, however, has a fixed word order, and allows for no inversion: the theme and the rheme are fixed, and the background information always precedes the new one. In the Russian language, any part of the sentence can be the theme or the rheme. In Persian, the function of the theme or the rheme belongs to particular sentence components.

Keywords: Persian language, utterance, communicative organization, word order, inversion, theme, rheme

Citation: Davoudi A., Valipour A. Word Order in the Communicative Structure of the Sentence in Russian and Persian Languages. *SibScript*, 2024, 26(1): 84–93. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-25-1-84-93>

Received 2 Sep 2023. Accepted after peer review 12 Oct 2023. Accepted for publication 16 Oct 2023.

Введение

Изучение порядка слов является одной из самых значительных проблем в лингвистике как с теоретической, так и с практической точки зрения. Порядок слов как одно из базовых синтаксических средств в любом языке имеет большое значение в организации предложения и выполняет важные функции в нем. Отношения порядка слов к актуальному (смысловому) членению предложения значительно варьируются в разных языках, поэтому для обучения иностранным языкам возникает необходимость изучения порядка слов в сопоставительном аспекте. Познавание закономерностей словорасположения действительно способствует более полному и глубокому пониманию системы языка.

Данному вопросу уделяют особое внимание лингвисты. Среди исследователей, которые работали над проблемой порядка слов на материале русского языка, можно указать З. К. Кахужева, которая изучила особенности словорасположения в русском предложении [Кахужева 2018]. А. И. Сенина и О. Н. Сергеева сопоставили порядок слов в повествовательных предложениях на материале английского и русского языков [Сенина, Сергеева 2016]. Рассмотрению порядка слов в русских простых предложениях и его методической интерпретации в тюркоязычной аудитории посвящена работа Г. П. Гадомской [Гадомская 2016]. П. В. Гурова изучила структуру предложения в русском языке и взаимоотношения порядка слов с актуальным членением предложения [Гурова 2020].

Существуют исследования актуального членения предложения и его связи с словопорядком. Например, А. А. Сарымбетова рассмотрела порядок слов в качестве средства актуального членения в русских и английских предложениях на материале художественной

литературы [Сарымбетова 2016]. И. А. Бирюкова проанализировала роль актуального членения предложения и порядка слов в организации сложного целого в русском языке [Бирюкова 2016]. В исследовании А. В. Солнцева представлено сопоставительное изучение средств выражения актуального членения предложения в русском и французском языках [Солнцева 2018]. А. Келиму сопоставляет особенности актуального членения предложения и степени свободы порядка слов в китайском и русском языках [Келиму 2022]. Е. Н. Макарова провела сопоставительный анализ коммуникативного статуса главных членов предложения и его средств выражения в русском, английском и испанском языках как неблизкородственных языках [Макарова 2020], изучила вопросы обучения коммуникативной структуре английских высказываний носителей русского языка, изучающих английский язык в качестве иностранного [Макарова 2019]. А. М. Х. Мехрбахш и З. И. К. Мохаммади сопоставили синтаксический строй и словопорядок в простых двусоставных повествовательных предложениях в русском и персидском языках [Мехрбахш, Мохаммади 2021].

Имеются работы о проблеме порядка слов с различных точек зрения на материале персидского языка [Golfam 2006; Lazard 2012: 240–244; Rasulpour 2017; Soltani Gardfaramarzi 2002: 191–194].

Несмотря на существование различных исследований о структуре предложения и порядке слов в русском и персидском языках, не изучены коммуникативная структура предложения и роль порядка слов в ее организации в русском и персидском языках в сопоставительном аспекте. По мнению исследователя методики преподавания русского языка как иностранного, при обучении порядку слов в русском предложении

недостаточно внимания уделяется изучению коммуникативной структуры предложения, что считается значительным препятствием для развития коммуникативной компетенции учащихся [Хавроница 2005: 130]. Поэтому одной из важных проблем при обучении русскому языку носителей персидского языка, изучающих русский язык в качестве иностранного, является сопоставление коммуникативной структуры предложения и средств и способов ее выражения в родном и иностранном языках. Различия между двумя исследуемыми языками в этой области приводят к неточной передаче смысла и стилистических экспрессивных оттенков предложения или высказывания, а нередко и к так называемому коммуникативному конфликту (т. е. к непониманию или неполному пониманию высказывания адресатом речи).

Актуальность настоящего исследования состоит в изучении и сравнении закономерностей словоупорядка на уровне коммуникативной структуры русских и персидских предложений для обучения русскому языку в качестве иностранного и также для точного перевода с русского языка на персидский и наоборот. Цель – изучить роль порядка слов в реализации коммуникативной структуры предложения в русском и персидском языках. Задачи: изучить и сопоставить роль порядка слов в выражении смысла высказывания в коммуникативной организации простых повествовательных предложений в русском и персидском языках; рассмотреть правила и особенности порядка слов на уровне коммуникативного строя предложения в двух языках. Полученные результаты данной работы могут быть использованы как в теоретической сфере, на исследованиях о структуре русских и персидских предложений и особенностях их словоупорядка, так и в практической сфере в целях улучшения качества перевода с русского языка на персидский и наоборот, а также при обучении каждому из обоих языков как иностранному. Использование результатов данного исследования в учебных пособиях поможет учащимся правильно понять смысл и целевую установку предложения, научит их выбору правильного порядка слов при строении предложения для точной передачи мысли.

Методы и материалы

Основным методом данного исследования является описательный метод с использованием приема сопоставления. В качестве материала выбраны предложения на русском и персидском языках из разных учебников и художественных произведений.

Результаты

Порядок слов как одно из базовых синтаксических средств в любом языке имеет большое значение в организации предложения и выполняет важные функции в нем. Эти функции в разных языках неодинаковы. В русском языке при помощи порядка слов определяются синтаксические функции отдельных компонентов предложения, выражается экспрессивная окраска речи, определяется стилистическая принадлежность синтаксических конструкций, однако главной функцией является выражение актуального (или смыслового) членения предложения [Адамец 1966: 9].

Вопрос актуального членения предложения рассматривается в связи с коммуникативным аспектом предложения. Каждое предложение помимо своей определенной грамматической структуры, в которой выделяются главные и второстепенные члены, имеет другую структуру, которая не выступает в границах самого предложения и выясняется только в связи с данным контекстом или речевой ситуацией, в которой данное предложение функционирует как сообщение. Это коммуникативный аспект предложения [Белошапкина и др. 1989: 602–603].

Как отмечает И. П. Распопов, каждое предложение, реализуясь в речи, оформляется в соответствии с определенным коммуникативным заданием [Распопов 2009: 44]. Организация предложения на уровне коммуникативной структуры отражается через его актуальное членение. Приспособление формально-грамматического строя предложения в результате включения в ту или иную речевую ситуацию к коммуникативным заданиям называется актуальным членением предложения [Валгина и др. 1987: 330]. Актуальное членение предложения – это смысловое членение предложения, которое зависит от коммуникативной цели высказывания в данном контексте или данной речевой ситуации и организует предложение для передачи актуальной, новой информации, которая составляет суть данной коммуникации и ради сообщения которой данная коммуникация и должна состояться [Белошапкина и др. 1989: 705].

Так как предложение в качестве минимальной единицы речи обычно имеет тесные смысловые отношения с контекстом, актуальное членение предложения определяется его коммуникативной ролью в данном отрезке высказывания, прежде всего его смысловой связью с предшествующим предложением [Розенталь 2005: 539]. Таким образом, актуального (коммуникативного) членения предложения не существует вне речи, и оно осуществляется только

в процессе речи, в определенной ситуации общения, с учетом связи данного предложения с другими [Лекант и др. 2001: 385].

При изучении актуального членения предложения во всех языках мира предложение в соответствии со своим коммуникативным заданием делится на две основные части: тему (основу высказывания) и ремю (ядро высказывания). Темой как исходным пунктом высказывания является часть предложения, несущая известное, основу высказывания, и называется понятие, которое служит предметом сообщения [Крылова, Хавронина 1986: 112]. Тема обычно бывает известна, дана и предопределена предшествующим контекстом, а также используется в качестве компонента, соединяющего высказывание с предшествующим предложением [Белошапкова и др. 1989: 706]. Рема – часть предложения, содержащая сообщение о теме и представляющая собой главную коммуникативную цель высказывания. Рема как ядро высказывания всегда включает в себе новую, актуальную для слушателя информацию. Например, в предложении *Николай читает книгу* коммуникативная цель высказывания – сообщение о том, что делает *Николай*. Так, в этом предложении первая часть (*Николай*) является основой высказывания (тематической частью), вторая часть (*читает книгу*) – ядром (рематической частью) высказывания. В следующих предложениях первая часть является темой, а вторая – ремой, содержащей сообщение о теме предложения [Валгина и др. 1987: 331]: *Звонила / моя старшая сестра* (кто звонил?); *Я изучаю английский язык / два года* (сколько времени вы изучаете английский язык?); *Мой любимый поэт / – Сергей Есенин* (кто ваш любимый поэт?). По анализу приведенных примеров и замечанию М. А. Шелякина можно дать актуальному членению предложения такое определение: членение предложения, при котором вся информация предложения передается соединением двух частей предложения, содержащих его исходную и новую информации [Шелякин 2000: 228].

Актуальное членение предложения зависит от контекста и речевой ситуации, от цели высказывания, от коммуникативной установки говорящего, т.е. от того, что говорящий намеривается сообщить, выделить в высказывании, как бы отвечая на вопрос. Поэтому одно и то же предложение, состоящее из определенных лексических единиц, при разных речевых ситуациях с разными коммуникативными заданиями образует несколько коммуникативных единиц, различающихся актуальной информацией, а также наличием или отсутствием экспрессивно-стилистической окраски.

Например, из предложения *Николай приехал* можно образовать шесть коммуникативных структур, из которых две являются омонимичными и лишь отличаются экспрессивно-стилистической окраской: 1) *Что слышно о Николае?* – *Николай приехал*; 2) *Что слышно о Николае?* – *Приехал Николай*; 3) *Кто приехал?* – *Приехал Николай*; 4) *Кто приехал?* – *Николай приехал*; 5) *Что нового?* – *Приехал Николай*; 6) *Что нового?* – *Николай приехал* [Белошапкова и др. 1989: 603–605]. Как видим, эти предложения отвечают на разные вопросы и реализуют разные коммуникативные задания, которые представлены разным порядком слов и местом фразового ударения. То есть различие их актуального содержания выясняется только при обращении к речевой ситуации, в которой они употреблены.

При изменении цели высказывания актуальное членение предложения оформляется различным расположением слов. Как отмечает чешский лингвист В. Матезиус, в современном русском языке актуальное членение предложения имеет тесную связь с порядком слов, который является его главным средством выражения [Матезиус 1967]. Иными словами, изменение актуального членения предложения осуществляется посредством словопорядка, и, как объясняет О. Б. Сиротинина в своей книге, правила словопорядка в предложении зависят от коммуникативной цели, т.е. от смысла предложения [Сиротинина 1980: 124]. Так, как утверждает Х. Вейль, закономерности порядка слов в русском языке связаны не с формально-грамматическим членением предложения, а с тема-рематическим отношением между членами предложения [Weil 1978: 24].

Таким образом, в современном русском языке в процессе речи мы выделим данное (тему) и новое (ремю) высказывания при помощи порядка слов. Русские предложения по характеру месторасположения темы и ремы разделяются на две группы: предложения с экспрессивно не окрашенным (или нейтральным) порядком слов и предложения с экспрессивно окрашенным (или инверсивным) порядком слов [Бельчиков 2012: 307].

В нейтральной литературной речи нормальной последовательностью расположения членов предложения является переход от темы к реме. В таких высказываниях исходная информация высказывания (*тема*) стоит **в начале** предложения, а актуальная информация высказывания (*рема*) – **в конце** предложения, после темы. Такая последовательность расположения членов коммуникативной структуры предложения, т.е. тема – рема (переход от исходного, данного к сообщаемому, новому), называется прямым

(или объективным) порядком слов. Например: *Дорога / покрылась снегом*. В этом предложении слово *дорога* в качестве темы находится в начале предложения, оборот *покрылась снегом* в качестве ремы следует за ней [Крылова, Хавроница 1986: 137]. Эта функция порядка слов универсальна и отмечается в любом языке, т.к. обычно тема предшествует реме во всех языках мира [Сарымбетова 2016: 58–59].

Однако, в русском языке в экспрессивно окрашенной речи и при некоторых особых стилистических заданиях, типичных для языка художественной литературы, обычный порядок слов может нарушаться и возникает так называемая инверсия или, вернее, экспрессивно окрашенный порядок слов, при котором рема находится в начале предложения и тема следует за ремой [Белошапкова и др. 1989: 711]. В таких высказываниях отражается движение мысли от сообщаемого к исходному, от неизвестного к известному [Крылова, Хавроница 1986: 138]. Такой порядок слов, препозицию ремы и постпозицию темы называют обратным (или субъективным) порядком слов. Например: *Не понравился Федору этот фильм*. В этом предложении первое место занял сказуемое (*Не понравился*) в качестве ремы. Сравним с объективным порядком слов: *Федору не понравился этот фильм*, в котором косвенное дополнение (*Федору*) в качестве темы занимает первое место в предложении [Крылова, Хавроница 1986: 137].

Объективный порядок слов характерен для научной и деловой речи, субъективный порядок слов свойственен экспрессивно окрашенной речи и чаще встречается в произведениях художественной литературы [Валгина и др. 1987: 334]. Но следует обратить внимание на примечание, что при обратном (эмоционально-выразительном) порядке слов тема как исходная информация и рема как новая информация не меняют своих функций, меняется лишь их местоположение в предложении: новая информация выражается в начале или к началу предложения, исходная информация – в конце или к концу. Например: *Кто / тебе звонил? – Звонил / мой отец и Мой отец / звонил* [Шелякин 2000: 228].

В русском языке основным средством выражения актуального членения предложения является порядок слов, но следует добавить, что это средство всегда взаимодействует с интонацией. Порядок слов и интонация (место фразового ударения) неразрывно взаимосвязаны, предопределяя друг друга. Поэтому каждое предложение с определенным порядком его членов всегда одновременно включается в ту или иную фразовую схему [Лекант и др. 2001: 385].

В предложениях с прямым (объективным) порядком слов тема произносится с повышением тона и отделяется от ремы паузой, а рема – с понижением тона [Крылова, Хавроница 1986: 138]. В таких высказываниях фразовое ударение относится на конец предложения, на последнюю синтагму. В соответствии с этим организуется и порядок слов в предложении: слова располагаются таким образом, чтобы фразовое ударение выделило рему, то есть *тема – рема: Охота была удачная*. В предложениях с обратным (субъективным) порядком слов изменяется место фразового ударения: оно перемещается в начало или в середину предложения [Белошапкова и др. 1989: 711]. В таких предложениях рема, оказавшаяся на необычном, первом месте, выделяется усиленным (эмфатическим) ударением, а тема произносится пониженным тоном и почти без ударения, как бы скрадывается в произношении: *Удачная была охота!* [Крылова, Хавроница 1986: 138]. Так, рема всегда выделяется фразовым ударением как при объективном, так и при субъективном порядке.

В персидском языке понятие коммуникативной организации предложения связывается с членением предложения на подлежащее и сказуемое [Vahidian Kamīyar 2020: 9]. Подлежащим является данное, исходный пункт предложения, обозначающий предмет сообщения высказывания. Обычно эту функцию в персидском предложении выполняет существительное или именная группа. Например:

- گلستان سعدی نثر زیبایی دارد –
Гулистан Саади имеет красивую прозу;
- ابوعلی سینا از دانشمندان بزرگ ایران است –
Абу Али Сина – один из великих ученых Ирана [Vafaie 2012: 19].

Сказуемое – это часть предложения, которая передает сообщение о подлежащем [Ahmadi Givi, Anvari 2022: 196]. По мнению А. Голфама, сказуемое в качестве ядра персидского предложения состоит из одного слова (глагола) или нескольких слов (глагольной группы), содержащих новую информацию и обладающих наибольшей степенью коммуникативной значимости [Golfam 2006: 20]. К определению понятия сказуемого в персидском языке можно добавить, что все члены предложения, кроме подлежащего, выступают в качестве сказуемого предложения:

- شاهنامه فردوسی از شاهکارهای بزرگ حماسی جهان به شمار می‌رود
Шахнаме Фирдоуси – один из величайших эпических шедевров мира;

- اصفهان از گذشته های دور به فرهنگ و هنر مشهور بوده است – *Исфахан был известен культурой и искусством из далекого прошлого* [Ashraf Sadeghi, Arjang 1979: 1].

По определению подлежащего и сказуемого в персидском языке можно сказать, что членение предложения на эти две части может совпадать с актуальным членением предложения. Таким образом, понятие темы связывается с подлежащим, а понятие ремы – со сказуемым:

- سیگار کشیدن / ممنوع است – *Курение (подлежащее / тема) / запрещено (сказуемое / рема);*
- این دانشجو / فاکتورهای تاثیرگذار در آموزش زبان را بررسی می کند – *Этот студент (подлежащее / тема) / рассматривает факторы, влияющие на обучение языку (сказуемое / рема)* [Рубинчик 2001: 402].

В современном персидском языке, поскольку в нейтральной речи подлежащее всегда предшествует сказуемому, смысловая актуализация подлежащего достигается постановкой его перед сказуемым. Так, в персидском языке в нейтральной речи, как и в русском, тема высказывания находится в начале предложения, и после нее стоит рема высказывания. Рема, как и в русском языке, выделяется в предложении главным ударением и часто занимает конечную позицию в предложении. И при актуальном членении персидских предложений интонация похожа на русские предложения: на теме голос повышается, на реме – понижается [Рубинчик 2001: 402].

Однако, персидский язык в экспрессивно окрашенной речи имеет различия с русским языком. Традиционно персидский считается языком со строгим устойчивым порядком слов в предложении, и любой член предложения имеет относительно закрепленное место. Например, в нейтральной речи подлежащее всегда находится в начале предложения, глагол стоит в конце предложения, дополнение – после подлежащего и перед глаголом. Однако в редких случаях прямой порядок слов может нарушаться, и возникает определенная вольность, при которой некоторые компоненты предложения перемещаются и происходит инверсия. Инверсия в персидском языке, как отмечает П. Н. Ханляри в своей книге, часто наблюдается в стихотворениях и литературных произведениях для соблюдения ритма и рифмы. Кроме того, в разговорной речи и в языке многих писателей, иногда

для того, чтобы выделить какой-то определенный элемент предложения, иногда из-за других причин или невнимания и пренебрежения, говорящий или писатель не соблюдает структуру прямого порядка слов и переставляет члены предложения [Khanlari 2015: 450]. Например:

- عابدی را پادشاهی طلب کرد (گلستان سعدی) – *Аскета призвал царь* (Саади. Гулистан);
- بازگردیم به تاریخ. (غرب زدگی آل احمد) – *Вернемся к истории* (Аль-Ахмад. Гарб Задеги).

Важным случаем употребления инверсии в персидском языке, связанным с проблемой коммуникативного аспекта предложения, является инициация – практический процесс, посредством которого говорящий переставляет какой-то элемент в начало предложения, чтобы сделать акцент на чем-то или сконцентрировать внимание на чем-то. Например, в предложении دستم را با چاقو بریدم – *Руку себе я порезал ножом* говорящий делает акцент на дополнении (руку – دستم) и поэтому переставляет группу прямого дополнения в начало предложения. Но в предложении با چاقو دستم رو بریدم – *Ножом я порезал себе руку* цель говорящего – подчеркнуть орудие, которым была порезана рука, и поэтому он употребляет косвенное дополнение глагола в начале предложения [Farshidvard 2013: 118].

Прямой порядок слов персидских предложений в некоторых случаях может меняться на обратный, однако такого перемещения на уровне членов актуального членения персидского предложения не существует. В персидском языке место темы и ремы в предложении всегда закреплено. Тема занимает первое место в предложении и предшествует реме. Иначе говоря, актуальная информация в персидских предложениях всегда стоит в конце предложения, и выступающий в качестве темы высказывания член предложения всегда находится в начале предложения [Давуди, Валипур 2023].

В отличие от русского языка, в котором темой и ремой может быть любой член предложения, в персидском языке в нейтральной речи функцию темы выполняет только подлежащее, функцию ремы – только сказуемое. В экспрессивно окрашенной речи лишь в редких случаях, указанных выше, определенные члены как исходный пункт высказывания могут перемещаться в начало предложения и выступать в качестве темы предложения, а остальные члены выполняют функцию ремы предложения. Членами предложения в таких случаях могут выступать:

Сказуемое: глагольная часть предложения, являясь формальным сказуемым, может выполнять функцию исходного пункта высказывания и выступать в качестве темы предложения. В этом случае сказуемое рассматривается как нечто данное, известное, например:

- چه آسان است اینجور فکر کردن –

Как легко подобным образом думать (Аляви. Ее глаза).

Формально подлежащее اینجور فکر کردن – *подобным образом думать* выступает в качестве ремы [Рубинчик 2001: 403].

Прямое дополнение: иногда в литературном языке, чтобы подчеркнуть прямое дополнение, его ставят перед подлежащим. В качестве темы предложения выступает прямое дополнение с послелогом را – *-ra*, о котором сообщает новые сведения вторая часть предложения, т.е. рема. Например:

- تاریخ مملکت را مردم می سازند –

Историю страны создает народ [Lazard 2012: 243].

В этом предложении первое место в предложении занимает группа прямого дополнения تاریخ مملکت را – *Историю страны* и выступает в качестве темы, а грамматические подлежащее и сказуемое выполняют функцию ремы предложения.

Глагол: в персидском языке замена подлежащего и глагола в предложении осуществляется очень редко. Такое предложение характеризуется высокой эмоционально экспрессивной окраской, глагол как тема стоит в начале предложения, подлежащее следует за ним:

- نمیذارن، مردم!

Не допустят, люди!

- پوشیده است علم او بر اهل آسمان و زمین –

Сокрыто его знание от людей неба и земли [Lazard 2012: 243].

Обстоятельство: другой компонент предложения, который мы можем в качестве исходного пункта предложения переставить на первое место в предложении, является обстоятельством. Например:

- در اخبار یعقوب لیث چنان خواندم که ... (تاریخ بیهقی) –

В новостях Якуба Лейта я прочитал, что... (История Бейхаки) [Soltani Gardfaramarzi 2002: 200].

В системе коммуникативной структуры персидского языка, как и в русском языке, кроме порядка слов, важную функцию выполняет интонация. В персидском языке существуют и другие средства, которые приводят к изменению целевой установки предложения.

Постановка изафета после предикатива и артикля после относящегося к нему определения в именном предложении позволяет изменять его актуальное членение. Так, в предложении این آدم عاقل است – *Это умный человек* подлежащим и одновременно темой является указательное местоимение این – *это*. Стоит убрать изафет и артикль, как смысловой центр меняется: این آدم عاقل است – *Этот человек – умный*, т.е. становится сказуемое عاقل است, которое следует рассматривать и как рему. Таким образом, как отмечает Ю. А. Рубинчик, в создании актуального членения персидского предложения и выделении его компонентов в предложении участвуют порядок слов, интонация, артикль, слитные местоимения, т.е. формально-грамматические средства языка. Но главным средством, меняющим актуальное членение предложения, служит порядок расположения групп главных членов в предложении [Рубинчик 2001: 403].

Заключение

Русский и персидский языки имеют как соответствия, так и специфические черты в коммуникативной структуре предложения. В рассматриваемых языках учение о коммуникативном аспекте предложения тесно связано с проблемой словопорядка, и порядок слов является главным средством выражения актуального членения предложения. Однако наблюдаются различия в особенностях и правилах порядка слов на уровне коммуникативной организации предложения.

В нейтральной речи обоих языков тема всегда находится в начале предложения и предшествует реме, в экспрессивно окрашенной речи существуют различия между русским и персидским языками. Эта проблема связана с типологическими отличиями морфологической структуры персидского и русского языков. Русский язык как флективный язык имеет относительно свободный порядок слов, что нередко ведет к инверсии. Следует отметить, что перемещение членов возможно только по определенным правилам. Порядок слов в русском языке имеет тесную связь с коммуникативной целью предложения или высказывания, и компоненты предложения в зависимости от стиля и содержания текста и цели автора занимают особое место в нем. В экспрессивно окрашенной речи в русском языке при изменении целевой установки предложения изменяется и словопорядок на уровне актуального членения: рема находится в начале предложения, а тема следует за ремой, т.е. отражается движение мысли от сообщаемого к исходному. На самом деле изменение актуального членения предложения

приведет к изменению словопорядка в предложении. Итак, порядок слов в русском языке служит для выражения коммуникативных интенций и имеет тесную связь с актуальным членением предложения. Прямой и инверсионный порядок слов в русских предложениях связывается с той функцией, которую эти члены предложения выполняют в тема-рематических отношениях. При этом изучение закономерностей словопорядка на уровне коммуникативной структуры предложения позволяет выявить особенности синтаксической (формально-грамматической) и стилистической организации русского предложения или высказывания.

Персидский считается языком со строгим устойчивым порядком слов в предложении, и перемещение членов предложения наблюдается очень редко. Инверсия используется в редких случаях, например, в стихотворениях, литературных произведениях, при явлении инициации. Но такой возможности на уровне актуального членения не существует, нельзя переставить элементы актуального членения предложения. В персидском языке как в нейтральной, так и в экспрессивно окрашенной речи местоположение темы и ремы в предложении закреплено, и тема всегда занимает первое место в предложении и предшествует реме. Актуальная информация всегда находится в конце предложения и следует за исходным пунктом высказывания. В отличие от русского языка, где темой и ремой может быть любой член предложения, в персидском языке в нейтральной речи функцию темы выполняет только подлежащее, функцию ремы – только сказуемое. В экспрессивно окрашенной речи лишь определенные

члены, такие как сказуемое (глагольная часть предложения), прямое дополнение, глагол и обстоятельство, могут перемещаться в начало предложения и выступать в качестве темы предложения, а все остальные члены предложения выполняют функцию ремы.

В русском языке основными средствами выделения коммуникативного центра предложения являются порядок слов и фразовое ударение. В персидском языке в создании актуального членения предложения и выделении его компонентов помимо порядка слов и фразового ударения участвуют также артикль и слитные местоимения. Но главным средством, меняющим актуальное членение предложения, служит порядок расположения групп главных членов в предложении.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: А. Давуди – формирование темы статьи, сбор и анализ материала, подготовка и написание текста. А. Валипур – концептуализация, курирование, редактирование.

Contribution: A. Davoudi formulated of the article topic, collected and analyzed the material, and wrote the manuscript. A. Valipour developed the research concept, curated the results, and edited the manuscript.

Литература / References

- Адамец П. Порядок слов в современном русском языке. Прага: Academia, 1966. 96 с. [Adamec P. *Word order in modern Russian*. Praha: Academia, 1966, 96. (In Russ.)]
- Белашапкина В. А., Брызгунова Е. А., Земская Е. А., Милославский И. Г., Новиков Л. А., Панов М. В. Современный русский язык. 2-е изд. М.: Высш. шк., 1989. 800 с. [Beloshapkova V. A., Bryzgunova E. A., Zemskaya E. A., Miloslavsky I. G., Novikov L. A., Panov M. V. *Modern Russian language*. 2nd ed. Moscow: Vyssh. shk., 1989, 800. (In Russ.)]
- Бельчиков Ю. А. Практическая стилистика современного русского языка: нормы употребления слов, фразеологических выражений, грамматических форм и синтаксических конструкций. 2-е изд. М.: АСТ-Пресс, 2012. 424 с. [Belchikov Yu. A. *Practical stylistics of the modern Russian language: norms for word, phraseological expressions, grammatical forms, and syntactic constructions*. 2nd ed. Moscow: AST-Press, 2012, 424. (In Russ.)]
- Бирюкова И. А. Определение сложного целого. Роль актуального членения предложения и порядка слов в его организации. *Script moment*. 2016. № 22. С. 22–30. [Biryukova I. A. The definition of syntactic compound. The role of sentence perspective and the word order in its organization. *Script moment*, 2016, (22): 22–30. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xhffzj>
- Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И. Современный русский язык. 5-е изд., перераб. М.: Высш. шк., 1987. 479 с. [Valgina N. S., Rozental D. E., Fomina M. I. *Modern Russian language*. 2th ed. Moscow: Vyssh. shk., 1987, 479. (In Russ.)]

- Гадомская Г. П. Порядок слов в простом предложении в русском языке и его методическая интерпретация в тюркоязычной аудитории. *Просвещение – Духовность – Логос в Slavia Orthodoxa: от князя Владимира до наших дней*: Междунар. науч.-практ. конф. (Ульяновск-Казань, 31 октября – 1 ноября 2015 г.) Казань: ЦИТ, 2016, С. 183–194. [Gadomskaya G. P. Word order in a simple sentence in the Russian language and its methodological interpretation for Turkish-speaking audience. *Education – Spirituality – Logos in Slavia Orthodoxa: from Prince Vladimir to the present days*: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf., Ulyanovsk-Kazan, 31 Oct – 1 Nov 2015. Kazan: TsIT, 2016, 183–194. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ywzzbz>
- Гурова П. В. Порядок слов и актуальное членение предложения в русском языке. *Наука сегодня: проблемы и пути решения*: Междунар. науч.-практ. конф. (Вологда, 25 марта 2020 г.) Вологда: Маркер, 2020. С. 52–54. [Gurova P. V. Word order and actual division of a sentence in the Russian language. *Science today: problems and solution*: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf., Vologda, 25 Mar 2020. Vologda: Marker, 2020, 52–54. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/dijgcb>
- Давуди А., Валипур А. Порядок слов как средство выражения тема-рематического отношения между членами простого повествовательного предложения в персидском языке. *Современные научные исследования и инновации*. 2023. № 10. [Davoudi A., Valipour A. Word order as a means of expressing the theme and rheme relationship between members of a simple narrative sentence in the Persian language. *Sovremennyye nauchnyye issledovaniya i innovatsii*, 2023, (10). (In Russ.)] <https://elibrary.ru/dqddyp>
- Кахужева З. К. Особенности порядка слов в русском предложении. *Евразийское Научное Объединение*. 2018. № 6-2. С. 103–106. [Kakhuzheva Z. K. Features of word order in the Russian sentence. *Evraziiskoe nauchnoe obyedinenie*, 2018, (6-2): 103–106. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/yuoaepr>
- Келиму А. Актуальное членение предложения и основные средства его выражения в русском и китайском языках. *Мир науки, культуры, образования*. 2022. № 3. С. 281–285. [Kelimu A. Actual division of the sentence and the main means of its expression in Russian and Chinese. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 2022, (3): 281–285. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2022-394-281-285>
- Крылова О. А., Хаврониная С. А. Порядок слов в русском языке. 3-е изд. М.: Рус. яз., 1986. 241 с. [Krylova O. A., Khavronina S. A. *Word order in Russian*. 3rd ed. Moscow: Rus. iaz., 1986, 241. (In Russ.)]
- Лекант П. А., Диброва Е. И., Касаткин Л. Л., Клобуков Е. В. Современный русский язык. 2-е изд. М.: Дрофа, 2001. 557 с. [Lekant P. A., Dibrova E. I., Kasatkin L. L., Klobukov E. V. *Modern Russian language*. 2nd ed. Moscow: Drofa, 2001, 557. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/rbnqgb>
- Макарова Е. Н. Лингвистические средства передачи коммуникативного статуса подлежащего и сказуемого как объект сопоставительного исследования. *Теоретическая и прикладная лингвистика*. 2020. Т. 6. № 2. С. 85–94. [Makarova E. N. Linguistic means of subject and predicate's communicative status as the object of comparative studies. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika*, 2020, 6(2): 85–94. (In Russ.)] https://doi.org/10.22250/2410-7190_2020_6_2_85_94
- Макарова Е. Н. Отражение коммуникативной цели в языковой структуре. *Верхневолжский филологический вестник*. 2019. № 2. С. 171–177. [Makarova E. N. Reflection of the communicative goal in language structure. *Verhnevolzhski philological bulletin*, 2019, (2): 171–177. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24411/2499-9679-2019-10403>
- Матезиус В. О так называемом актуальном членении предложения. *Пражский лингвистический кружок*, сост., ред. и предисл. Н. А. Кондрашов. М.: Прогресс, 1967. С. 239–245. [Mathesius V. To the so-called actual division of the sentence. *Prague Linguistic Circle*, comp. and ed. Kondrashov N. A. Moscow: Progress, 1967, 239–245. (In Russ.)]
- Мехрбахш А. М. Х., Мохаммади З. И. К. Сопоставительное изучение порядка слов в простых повествовательных предложениях в русском и персидском языках. *Молодой ученый*. 2021. № 22. С. 550–555. [Mehrbahsh A. M. H., Mohammadi Z. I. K. Comparative study of word order in a simple declarative sentence in Russian and Persian. *Molodoi uchenyi*, 2021, (22): 550–555. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/tpwccn>
- Распопов И. П. Актуальное членение предложения: на материале простого повествования преимущественно в монологической речи. 2-е изд. М.: URSS, 2009. 161 с. [Raspopov I. P. *Actual sentence division in a simple monologue narrative*. 2nd ed. Moscow: URSS, 2009, 161. (In Russ.)]
- Розенталь Д. Э. Русский язык. М.: Оникс 21 век, 2005. 751 с. [Rozenal D. E. *Russian language*. Moscow: Oniks 21 vek, 2005, 751. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/qrijbnn>

- Рубинчик Ю. А. Грамматика современного персидского литературного языка. М.: Вост. лит., 2001. 600 с. [Rubinchik Yu. A. *Grammar of the modern Persian literary language*. Moscow: Vost. lit., 2001, 600. (In Russ.)]
- Сарымбетова А. А. Порядок слов как средство выражения актуального членения предложения в русском и английском языках. *Вестник современной науки*. 2016. № 4-2. С. 57–60. [Sarymbetova A. A. Word order as a mean of actual division of sentences in Russian and English. *Vestnik sovremennoi nauki*, 2016, (4-2): 57–60. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/vxdnjk>
- Сенина А. И., Сергеева О. Н. Порядок слов повествовательного предложения в английском и русском языках. *Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения, языковой коммуникации и лингводидактики: XVI Всерос. студен. науч.-практ. конф. с Междунар. уч.* (Красноярск, 20–21 мая 2016 г.) Красноярск: СибГТУ, 2016. С. 171–174. [Senina A. I., Sergeeva O. N. Word order of a declarative sentence in English and Russian languages. *Current problems of linguistics, translation, lingual communication, and linguistic didactics: XVI All-Russian Student Sci.-Prac. Conf. with Intern. participation*, Krasnoyarsk, 20–21 May 2016. Krasnoyarsk: SibSTU, 2016, 171–174. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/bavyet>
- Сиротинина О. Б. Лекции по синтаксису русского языка. М.: Высш. shk., 1980. 143 с. [Sirotnina O. B. *Lectures on the syntax of the Russian language*. Moscow: Vyssh. shk., 1980, 143. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/yrudie>
- Солнцева А. В. Сопоставительное исследование актуального членения предложения во французском и русском языках (на материале художественных произведений). *Язык: категории, функции, речевое действие: XI Междунар. науч. конф.* (Москва-Коломна, 12–13 апреля 2018 г.) М.: МПГУ, 2018. Вып. 11. Ч. 1. С. 163–165. [Solntseva A. V. Comparative study of the actual division of a sentence in French and Russian fiction. *Language: categories, functions, and speech act: XI Intern. Sci. Conf.*, Moscow-Kolomna, 12–13 Apr 2018. Moscow: MSPU, 2018, iss. 11, pt. 1, 163–165. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/yzwsrf>
- Хавронина С. А. Письменная речь студентов-иностранцев с точки зрения норм русского словорасположения. *Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания*. 2005. № 1. С. 126–132. [Havronina S. A. The forms of writing speech of foreign students from the point of view of Russian word order. *Vestnik RUDN. Seria: Russkii i inostrannye iazyki i metodika ikh prepodavaniia*, 2005, (1): 126–132. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/iirjix>
- Шелякин М. А. Справочник по русской грамматике. 2-е изд., испр. М.: Рус. яз., 2000. 356 с. [Shelyakin M. A. *Reference book on Russian grammar*. 2nd ed. Moscow: Rus. iaz., 2000, 356. (In Russ.)]
- Lazard G. *Grammaire du persan contemporain*. Paris: Mazda Pub, 2012, 312.
- Weil H. *De l'ordre des mots dans les langues anciennes comparees aux langues modernes*. Paris, 1978, 154.
- حسن احمدی گیوی، حسن انوری. دستور زبان فارسی 1. ویرایش چهارم. تهران: فاطمی، 1401. 264 صفحه
- [Ahmadi Givi H., Anvari H. *Persian grammar 1*. 4th ed. Tehran: Fatemi, 2022, 264. (In Pers.)]
- علی اشرف صادقی، غلامرضا ارژنگ. دستور سال چهارم آموزش متوسطه عمومی. تهران: وزارت آموزش و پرورش، 1358. 153 صفحه
- [Ashraf Sadeghi A., Arjang Gh. *Grammar of the fourth year of general secondary education*. Tehran: Ministry of Education and Culture, 1979, 153. (In Pers.)]
- خسرو فرشیدورد. دستور مفصل امروز بر پایه زبانشناسی جدید. تهران: سخن، 1392. 708 صفحه
- [Farshidvard Kh. *Today's detailed grammar based on new linguistics*. Tehran: Sokhan Publication, 2013, 708. (In Pers.)]
- ارسلان گلغام. اصول دستور زبان. تهران: سمت، 1385. 164 صفحه
- [Golfam A. *Principles of grammar*. Tehran: SAMT, 2006, 164. (In Pers.)]
- پرویز نائل خانلری. تاریخ زبان فارسی. تهران: فرهنگ نشر نو، آسیم، 1395. 492 صفحه
- [Khanlari P. N. *History of the Persian language*. Tehran: Now Publication, Asim, 2015, 492. (In Pers.)]
- حسین رسول پور. ساخت زبان فارسی. اصفهان: نشر خاموش، 1396. 256 صفحه
- [Rasulpour H. *Construction of the Persian language*. Isfahan: Khamush Publisher, 2017, 256. (In Pers.)]
- علی سلطانی گردفرا مرزی. دستور زبان فارسی (از کلمه تا کلام). ویرایش سوم. تهران: مبتکران، 1381. 313 صفحه
- [Soltani Gardfaramarzi A. *Persian grammar (From word to word)*. 3rd ed. Tehran: Mobtakeran, 2002, 313. (In Pers.)]
- عباسعلی وفايي. دستور زبان فارسی. تهران: سمت، 1391. 126 صفحه
- [Vafaie A. *Persian grammar*. Tehran: SAMT, 2012, 126. (In Pers.)]
- تقی وحیدیان کامیار. دستور زبان فارسی. تهران: سمت، 1399. 130 صفحه
- [Vahidian Kamiyar T. *Persian grammar*. Tehran: SAMT, 2020, 130. (In Pers.)]